

Армия Мин несколько раз безуспешно атаковала Ляоян, в городе было слишком много татар, и было трудно открыть стену пушками Красный И, но они были немедленно заблокированы большим количеством войск Цин.

Городской Байинту был чрезвычайно терпим, от чего у генералов династии Мин болела голова, а Чжу Цзы Лонг изо всех сил пытался сломать город.

В этот момент Сюй Шэн вошел в палатку и сказал: "Ваше Высочество, Чжу Ю Нэн снова приглашает войну".

"Чжу Ты Нэнг?" Чу Цзы Лонг был ошеломлен и внезапно ударил бедро, сказав: "Как я забыл об этом рабе, впустите его!".

Чжу Ю Нэн (Бабао Хай) следовал за армией Чжу Цзи Лонга в Ляодун с тех пор, как стал лакеем Чжу Цзи Лонга, а когда увидел, что династия Цин умирает, Чжу Ю Нэн не мог больше сидеть неподвижно и хотел воспользоваться случаем, чтобы сделать себе имя.

Когда брат Чжу Ю Нэна, Ли Горуй, не имел права наследования, он написал Чунчжэню, что его отец оставил 400 000 таэлей серебра, но не захотел жертвовать свою долю двору.

В первый раз я был в таком положении, когда я был посреди ночи.

Какое отношение это имеет ко мне, независимо от того, насколько хороша династия Великих Цин? Пока я лучше разбираюсь в Мин, что если я продам его? Вот как надо быть реалистом!

Как только Чжу Ю Нэн вошел в палатку, он опустился на колени и регулярно кланялся: "Раб Чжу Ю Нэн, на колени хозяину!".

Чу Цзы Лонг тщетно поднял руку: "Вставай, ты хочешь сделать заслугу?"

Чжу Ты Нэн постоянно говорил: "Раб мечтал служить Вашему Высочеству и служить Великому Мину!".

"Ну, тогда тебе повезло!"

Удачи? Чжу Ю Нэн был в восторге, только услышать своего хозяина, Чжу Цзы Длинный, вдруг сказал: "Хочешь быть императором?".

Чжу Юнэн встал на колени подряд: "Как я посмел! Я бы не осмелился думать об этом, если бы был рабом! Раб верен своему хозяину, это видят небо и земля!"

Чжу Цзы Лонг улыбнулся: "Не бойся, не бойся, я просто спрашиваю, я знаю, что ты верен, я просто хочу дать тебе преимущество, чтобы удовлетворить тебя! Мечта, которая когда-то была спрятана в сердце на долгие годы".

Чжу Юнэн был настолько сбит с толку, что, прежде чем спросить, что происходит, его хозяин выгнал его и сказал ему доложить об этом через три дня с сюрпризом.

Три дня спустя, когда озлобленный Чжу Юнэн вернулся в среднюю армейскую палатку, его глаза были прямолинейны, а ноги не могли не дрожать.

Единственное, что я видел, так это то, что оригинальная китайская палатка была заполнена восемью баннерами с маньчжурскими желтыми флаговыми жгутами, и все они были действительно маньчжурскими.

Чжу Юнэн почти встал на колени, он ошибся или прогулялся во сне до имперского лагеря Хуан Тайцзи?

Прежде чем он смог подумать слишком много, его затащила в палатку Сюй Шэн.

Чжу Юнэн еще больше запутался, когда вошел в палатку, а на вершине палатки сидел наследный принц Да Мин, Чжу Чичжун. На самом деле это была мантия дракона императора династии Цин!

Чу Цзы Лонг помахал ему и сказал: "Чу Ты Ненг, давай, примерь это платье!"

"Нет, нет, нет, раб не посмеет!" Чжу Ты Ненг так быстро покачал жирной головой.

Брови Чжу Цзы Лонга бороздили, как он сказал: "Просто позволь тебе надеть его, на тебе халат раба-шейха дракона, а не мой Дэминг, он не переступает черту!"

Глотнув, Чжу Юнэн проглотил полный рот слюны, но все же умудрился сдержать, когда нервничал: "Хозяин, это мантия дракона с пятью глотками! только император может носить..."

Чжу Цзы Длинный был в ярости: "Чушь собачья, все принцы и принцессы моего Великого Мин носить пятилистный халат дракона, двенадцать глав является прерогативой императора, где это так ... Как изысканно, надень его и дай мне посмотреть!"

Сказав это, Чу Цзы Лонг приказал ему переодеться на месте, а также надеть корону с фальшивым жемчугом лично для него.

"И шалевый воротник, надень его тоже!"

Чем больше Чжу Тянь Лонг смотрел на него, тем больше ему было приятно. Тело Чжу Ю Нэна выглядело как у императора династии Маньчжоу Цин, и оно было очень похоже на портрет Хуан Тайцзи, который он видел в загробной жизни.

Чжу Юнэн и Хуан Тайцзи были одним и тем же отцом и выглядели немного похожими, на расстоянии.

Чжу Тянь Лонг не просил Чжу Ю Нэна замаскироваться под Хуан Тайцзи и обмануть ворота Ляояна, никто не был дураком, как могла такая заторможенная идея работать.

У подножия Ляояна собрались войска династии Мин и снова начали битву, а армия Цин в городе снова нервничала.

Мастер Желтого Знамени Байинту также бросился к городской стене, чтобы понаблюдать за формированием армии Мин, но армия Мин не напала на город, не сказав ни слова, как обычно, что вызвало у него любопытство.

В это время лошадь в кавалерийском отряде армии Тяньву скакала и подошла прямо к городской стене Ляояна, рыцарь верхом на лошади держал в руках большое знамя, которое летело в воздухе, когда лошадь бежала.

Рыцарь остановился в семидесяти шагах от городской стены, отпустив лошадь, и крепко посадил знамя на землю. Большинство цинских войск в городе, которые умели читать китайские иероглифы, ясно видели, что на знамени было написано два больших иероглифа: "wimp" (тряпка)!

Рыцарь указал на подброшенные знамена, затем указал на город и закричал: "Слушайте, татары в городе, наша армия Тяньву слышала о вас! Хвастаясь своим непревзойденным мастерством верховой езды и непобедимостью в поле, он приехал, чтобы договориться о честном поединке, с тысячей всадников с каждой стороны, прямо под городом"!

"Если вы осмеливаетесь сражаться, посылайте кого-нибудь быстро, чтобы его убили, если нет, пожалуйста, примите это знамя!"

Сказав это, этот рыцарь протянул большой палец к руке, указывающей на город, и снова отвернулся, затем, не сказав ни слова, натянул свою лошадь и вернулся к главному строю.

Кавалеристы из состава армии Тяньву поднимали копы и выпускали длинную тишину, ежедневное унижение армии Цин, которое нравилось всем.

Хотя Байинту не понимал, что означает этот жест, он понимал, что это, конечно, не приветствие, чтобы увидеть, если он ел, особенно, что звук освистывания, который любой, у кого нет проблем с мозгом будет понимать.

Циньская армия в городе произвела внезапный шум, несколько Восьмизнаменных генералов потянули за свои голоса, чтобы попросить о войне, и Байинту сурово остановил их, сказав всем не двигаться, и тем, кто не подчинился приказу быть казненным.

Армия Цин некоторое время проклинала, чтобы стабилизировать беспорядки, но то, что случилось дальше, внезапно заставило армию Цин снова взорваться.

Когда Бейинту увидел армию Мин из группы оранжевых доспехов с желтым флагом, сначала испугался, а затем увидел "Циньского императора", сидящего в вытесненной машине, еще больше челюсти чуть не отвалилось, он даже достал бинокль, чтобы взглянуть поближе.

Город на восьми знаменах армии, чтобы увидеть битву внизу, также является шоком, Цин император, как бежать в армии Мин?

Видя правду, Байинту стиснул зубы и сказал: "Это предатель Бабухайна!"

"Без паники, все, под городом предатель из Бабухайны, он осмелился выдать себя за императора и заслужил смерть!"

"На самом деле это он, я думал, что он умер в королевстве Мин, но я не ожидал, что он дезертирует к врагу, какое оскорбление величия Тайдзу!"

Восьмизнаменные солдаты армии в городе кричали проклятия, и один появился взволнованным, сдающим и все еще дерзким, чтобы выйти в мантии дракона императора Цин, чтобы встряхнуть воздух. Это оскорбление династии Цин! Унижение, когда ты пинаешься и мочишься на пол!

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшее дополнение к вашей собственной коллекции обуви и сапог.

Восьмизнаменная армия Чжу Юньнана носила оранжевые и желтые доспехи знамени Чжэнхуан, а Чжу Лонг назвал тысячи восьмизнаменных армий, которые сдали знамя Чжэнхуан, как временный батальон Чжу Юньнана "Баяна".

Чжоу Синьяо долгое время промывал им мозги, а тем, кто не слушал, давно отрубили

головы, поэтому Чжу Цзи Лонг превратил их в Знамя Чжэн Хуан, дав им флаг в маскировке.

Встретив взгляд Чжу Цзи Лонга, Чжу Ты Нэн встал в спешке, зная, что ему нужно на работу.

В сопровождении группы солдат Желтого флага, он подошел к городской стене, на безопасном расстоянии, и крикнул в верхней части своего голоса: "Я люблю Синьцзюйлуо! Наследство от печати Даммин Цзяньчжоу правого стража команды, мир по милости императора, Нурхачи и Хуан тайцзи не думают о возмещении стране, послушавшись святых, высокомерно претендуя на мандат небес, его линия может быть! Убей!"

"Я, Айсин Джуэлуо Бабао Хай, по милости моего хозяина, унаследовал звание Командора Цзяньчжоуской гвардии и назван Ань Ляо Бо, пообещав верность Великому Мину! Те, кто не хочет быть повстанцами, быстро откройте город и сдавайтесь, и присоединяйтесь к моему знамени Чжэн Хуан!".

Первоначальная армия Цин, защищающая город, уже была унижена армией Мин, а теперь услышать бесстыдного Бабу Хай, который был членом королевской семьи Цин, сотрясая от гнева одного за другим, восьмизнаменную армию.

Как хардкор собачьих ног Хуан Тайцзи, желтознаменный мастер Байинту был еще более взбешен, видя, что его хозяин был настолько унижен, что он больше не мог терпеть! и закричал: "Воины Восьми Знамен, следуйте за мной и зарежьте этого ублюдка!"

<http://tl.rulate.ru/book/41393/969367>